Ка‘б ибн Малик (да будет доволен им Аллах) сказал: «Я не пропустил ни одного военного похода, в котором принимал участие Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), за исключением похода на Табук. Впрочем, я не был с ним и во время битвы при Бадре. Но тогда порицанию не подвергся никто из оставшихся, поскольку Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) выступил из Медины только для того, чтобы захватить торговый караван курайшитов, а Аллах свёл мусульман с их врагами, с которыми они сражаться не собирались. Кроме того, я был вместе с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в ночь ‘Акабы, когда мы дали клятву на верность ислам. И я бы не променял ‘Акабу на битву при Бадре, несмотря на то что битва при Бадре пользуется среди людей большей известностью.

‘Абдуллах, один из сыновей Каба ибн Малика, который был его поводырём, когда тот ослеп, передаёт историю уклонения Каба от участия в походе на Табук. Ка‘б ибн Малик (да будет доволен им Аллах) сказал: «Я не пропустил ни одного военного похода, в котором принимал участие Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), за исключением похода на Табук. Впрочем, я не был с ним и во время битвы при Бадре. Но тогда порицанию не подвергся никто из оставшихся, поскольку Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) выступил из Медины только для того, чтобы захватить торговый караван курайшитов, а Аллах свёл мусульман с их врагами, с которыми они сражаться не собирались. Кроме того, я был вместе с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) в ночь ‘Акабы, когда мы дали клятву на верность ислам. И я бы не променял ‘Акабу на битву при Бадре, несмотря на то что битва при Бадре

пользуется среди людей большей известностью. Что касается моей истории, то, поистине, никогда я не был столь силён и хорошо обеспечен, как в то время, когда я не пошёл с ним в этот поход. Клянусь Аллахом, до этого никогда не имел я двух верблюдиц, но ко времени этого похода они у меня были. Что же касается Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), то, желая выступить в поход против кого-либо, он обязательно скрывал свои истинные намерения и показывал, что намеревается предпринять что-то другое. Так было и на сей раз, и это продолжалось до тех пор, пока не настало время этого похода, в который Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) выступил в страшную жару и в котором его ждали дальний путь, безводная пустыня и многочисленный враг. Он разъяснил мусульманам цель похода, чтобы они могли подготовиться к нему, а потом объявил им, куда именно он хотел направиться, и с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) было так много мусульман, что их очень трудно было сосчитать». Ка‘б сказал: «А если кто-либо не желал отправляться в поход, считая, что об этом никто не узнает, то это продолжалось лишь до тех пор, пока о таком человеке не ниспосылалось Откровение от Всевышнего Аллаха. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) выступил в этот поход в то время, когда плоды уже созрели, а тень была приятной, и для меня они были желанны. Вместе с другими мусульманами он готовился к этому походу, а я начал выходить из дома по утрам, чтобы готовиться вместе с ними, однако это было мне не суждено. И, когда после отъезда Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) я появлялся среди людей, меня всегда огорчало то, что я не встречал никого, кроме тех, кого обвиняли в лицемерии, или же тех слабых, которых оправдал Всевышний Аллах. Что же касается Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), то он не вспоминал обо мне, пока не достиг Табука. Когда он уже находился там и сидел в окружении людей, он спросил: “А что делает Ка‘б?” Один человек из племени бану Сальма сказал: “О Посланник Аллаха, задержали его две его одежды и его самолюбие”. Тогда Му‘аз ибн Джабаль воскликнул: “Как плохо ты сказал! Клянусь Аллахом, о Посланник Аллаха, нам известно о нём только хорошее!” Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) ничего не сказал. Потом вдалеке появился силуэт человека в белой одежде, и Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: “Пусть это будет Абу Хайсама!” И это действительно оказался Абу Хайсама аль-Ансари, который пожертвовал са‘ фиников на подготовку войска к походу на Табук, и лицемеры посмеялись над ним из-за этого». Каб сказал: «Узнав о том, что он уже возвращается из Табука, я стал беспокоиться и придумывать ложные оправдания, говоря себе: “Как мне избежать его гнева завтра?” — и обращаясь за помощью в этом к каждому мудрому человеку из членов своей семьи. Когда же люди стали говорить, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) находится уже совсем близко от Медины, всё ложное ушло от меня, я понял, что мне ни за что не избежать его гнева с помощью лжи, и решил сказать правду. Утром Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) вернулся в Медину, а когда он возвращался из путешествия, он обычно прежде всего приходил в мечеть, совершал молитву в два рак‘ата, а потом некоторое время проводил там с людьми. После того как он сделал всё это, к нему явились оставшиеся в Медине люди, которые принялись оправдываться, подкрепляя свои оправдания клятвами. Таких набралось более

восьмидесяти человек, и Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) принял их оправдания и клятвы, обратился к Аллаху с мольбой о том, чтобы Он простил их, и предоставил Всевышнему Аллаху судить об их сокровенных мыслях. А потом к нему подошёл я, и, когда я поприветствовал его, он улыбнулся улыбкой человека, скрывающего свой гнев, и сказал: “Подойди”. Тогда я подошёл ближе и сел перед ним, а он спросил: “Что заставило тебя остаться? Разве ты не купил верблюдов?” Я сказал: “Да. Клянусь Аллахом, о Посланник Аллаха, поистине, если бы сидел я сейчас перед любым другим человеком, то, очевидно, смог бы избежать его гнева с помощью ложных оправданий, ибо я наделён красноречием, но, клянусь Аллахом, я понял, что если сегодня я солгу тебе, а ты удовлетворишься этим, то Аллах всё равно сделает так, что уже скоро ты разгневаешься на меня. Если же я скажу тебе правду, ты разгневаешься на меня за это уже сейчас, но я надеюсь, что за это Всемогущий и Великий Аллах простит меня! Клянусь Аллахом, нет у меня никаких оправданий, и, клянусь Аллахом, когда я остался, был я силён и обеспечен как никогда!”» Каб сказал: «Тогда Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: “Что касается этого, то он сказал правду. Ступай же и жди, пока Аллах не примет о тебе решения”. После того как я поднялся со своего места, ко мне устремились люди из племени бану Салима, которые последовали за мной и стали говорить мне: “Клянёмся Аллахом, раньше мы не знали за тобой никаких грехов, но ты оказался не в состоянии оправдаться перед Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) так, как это сделали другие оставшиеся. А ведь для искупления твоего греха Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) достаточно было обратиться к Аллаху с мольбой о твоём прощении!”» Каб сказал: «И, клянусь Аллахом, они продолжали упрекать меня так сильно, что в конце концов мне захотелось вернуться к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и сказать ему, что я говорил неправду. Потом я спросил их: “А случилось ли ещё с кем-нибудь то же, что и со мной?” Они сказали: “Да, ещё двое сказали то же, что говорил ты, и им было сказано то же самое, что сказали тебе”. Я спросил: “Кто же эти двое?” Они сказали: “Мурара ибн ар-Раби‘ аль-‘Амри и Хиляль ибн Умайя аль-Вакыфи”, назвав мне имена двух праведных людей, принимавших участие в битве при Бадре и служивших для меня примером. И после того как они назвали имена этих двоих, я решил ничего не менять. Что же касается Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), то из всех оставшихся в Медине он запретил людям разговаривать только с нами тремя. После этого люди стали сторониться нас, изменив своё отношение к нам, и даже земля стала для меня неузнаваемой, ибо это была не та земля, которую я знал прежде, и в подобном положении мы провели пятьдесят дней. Если говорить о двух моих товарищах, то они проявляли смирение, сидели у себя дома и плакали, а я был моложе и сильнее их и поэтому выходил из дома, принимал участие в молитвах вместе с другими мусульманами, ходил по рынкам, и никто не разговаривал со мной! Кроме того, я подходил к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), приветствовал его, когда он сидел среди людей после молитвы, и спрашивал себя: “Пошевелил он губами в ответ на моё приветствие или нет?” А потом я молился рядом с ним, украдкой посматривая на него, и, когда я был занят молитвой, он смотрел на меня, когда же я поворачивался в его сторону, он отворачивался от меня. Однажды, после того

как я провёл уже много времени, сталкиваясь с подобной отчуждённостью со стороны людей, я вышел из дома и дошёл до ограды сада моего двоюродного брата Абу Катады, которого я любил больше всех остальных людей. Забравшись на эту ограду, я обратился к нему с приветствием, но, клянусь Аллахом, он не ответил на моё приветствие! Тогда я сказал ему: “О Абу Катада, заклинаю тебя Аллахом, скажи, известно ли тебе о том, что я люблю Аллаха и Его Посланника?” Он промолчал, а я снова стал заклинать его Аллахом, однако он хранил молчание. Я ещё раз повторил свои слова, и на этот раз он сказал: “Аллах и Его Посланник знают об этом лучше!” Тогда мои глаза наполнились слезами, и я вернулся, снова перебравшись через ограду. А проходя по рынку Медины некоторое время спустя, я вдруг услышал, как один из крестьян Шама, которые были христианами и привозили в Медину продовольствие на продажу, говорит: “Кто отведёт меня к Ка‘бу ибн Малику?” И люди указывали ему на меня до тех пор, пока, подойдя ко мне, он не вручил послание от правителя из числа гассанидов. А я знал грамоту. Оказалось, что там было написано следующее: “А затем, поистине, дошло до меня, что твой товарищ стал чуждаться тебя, однако Аллах не допустит, чтобы тобою пренебрегали или ущемляли твои права. Присоединяйся же к нам, и мы утешим тебя!” Прочитав это послание, я сказал себе: “И это тоже испытание!” Я подошёл к печи и разжёг в ней огонь этим посланием. Когда из пятидесяти дней прошло сорок, а Откровение по нашему делу всё не приходило, ко мне пришёл посланец от Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), который сказал: “Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) велит тебе не приближаться к твоей жене!” Я спросил: “Я должен развестись с ней, или мне надо поступить как-нибудь иначе?” Он сказал: “Нет, просто сторонись её и ни в коем случае не приближайся к ней!” Пророк (мир ему и благословение Аллаха) велел через своего посланца двум моим товарищам сделать то же самое. Тогда я сказал жене: “Отправляйся к своим родителям и оставайся у них, пока Аллах не вынесет Своё решение по этому делу”». Ка‘б сказал: «А потом к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) пришла жена Хиляля ибн Умаййи, которая сказала ему: “О Посланник Аллаха, ведь Хиляль ибн Умайя — беспомощный старик, у которого нет слуги, так неужели же ты не хочешь, чтобы я прислуживала ему?” Он сказал: “Нет, ты можешь служить ему, но он ни в коем случае не должен приближаться к тебе!” Она сказала: “Клянусь Аллахом, он ни о чём и не помышляет, и, клянусь Аллахом, с тех пор, как это началось, и до сих пор он только и делает, что плачет!” После этого один из членов моей семьи посоветовал мне: “Обратился бы и ты к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) с просьбой разрешить твоей жене прислуживать тебе, как разрешил он делать это жене Хиляля ибн Умаййи”. В ответ я сказал: “Клянусь Аллахом, не стану я обращаться к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) с такой просьбой, ибо не знаю, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) скажет на это, ведь я ещё молод!” И я оставался в подобном положении ещё десять дней, то есть прошло уже пятьдесят дней с тех пор, как Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) запретил людям разговаривать с нами. А после того как на исходе пятидесятой ночи я совершил утреннюю молитву на крыше одного из наших домов и сидел там, пребывая в том состоянии, о котором упомянул Всевышний Аллах, и душа моя сжималась, а земля казалась тесной, несмотря на

её обширность, я неожиданно услышал голос человека, забравшегося на гору Саль‘ и кричавшего оттуда во весь голос: “О Ка‘б ибн Малик, радуйся!” Услышав это, я склонился в земном поклоне, ибо понял, что пришло облегчение. И действительно, оказалось, что во время утренней молитвы Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) объявил людям о том, что Всевышний Аллах принял наше покаяние, а они поспешили донести до нас эту радостную весть. Кто-то из них направился к двум моим товарищам, а ко мне поскакал всадник и ещё один человек из племени Аслям, который взобрался на гору и голос которого оказался быстрее коня. Когда же тот человек, голос которого я услышал, сам пришёл ко мне с этой радостной вестью, я снял с себя обе свои одежды и надел их на него в знак благодарности за это. Клянусь Аллахом, ничего другого из одежды у меня в то время не было, и поэтому я одолжил две одежды, надел их и отправился к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). По пути люди встречали меня толпами, поздравляя меня с тем, что Аллах принял моё покаяние, и говоря мне: “Во благо тебе то, что Аллах принял твоё покаяние!” Войдя в мечеть, я увидел Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), сидевшего там в окружении людей. Что же касается Тальхи ибн ‘Убайдуллаха, то он вскочил со своего места, бросился ко мне и стал пожимать мне руки и поздравлять меня. Клянусь Аллахом, никто из мухаджиров, кроме него, не поднялся». И Каб никогда не забывал этого Тальхе. Ка‘б сказал: «А после того, как я поприветствовал Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), он сказал: “Радуйся лучшему из дней твоих с тех пор, как мать твоя родила тебя!” При этом лицо его сияло от радости». Ка‘б сказал: «Я спросил: “Это от тебя, о Посланник Аллаха, или же от Аллаха?” — на что он ответил: “Нет, это — от Аллаха!” Когда Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) что-нибудь радовало, лицо его озарялось и становилось подобным кусочку луны, о чём всем нам было известно. Сев перед ним, я сказал: “О Посланник Аллаха, в знак благодарности за то, что моё покаяние было принято, я хочу раздать всё своё имущество бедным ради Аллаха и Посланника Аллаха!” На это Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: “Оставь часть его себе, ибо это будет лучше для тебя”. Тогда я сказал: “Я оставлю за собой мою долю Хайбара”. И я сказал: “О Посланник Аллаха, поистине, Аллах спас меня только благодаря тому, что я говорил правду. И в знак благодарности за то, что моё покаяние было принято, я, всегда буду говорить только правду, несмотря ни на что!” И, клянусь Аллахом, с тех пор как я сказал это Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), я не слышал о том, чтобы Всевышний Аллах оказал кому-либо из мусульман такое же великое благодеяние, какое Он оказал мне. И с тех пор, как я сказал это Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), и до сего дня я ни разу не солгал намеренно. И, поистине, я надеюсь, что Всевышний Аллах упасёт меня от этого до конца моих дней! И Аллах ниспослал Своему Посланнику (мир ему и благословение Аллаха): “Аллах принял покаяния Пророка, мухаджиров и ансаров, которые последовали за ним в трудный час, после того, как сердца некоторых из них чуть было не уклонились в сторону. Он принял их покаяния, ибо Он — Сострадательный, Милосердный. Аллах простил троих, которым было отсрочено до тех пор, пока земля не стала тесной для них, несмотря на её просторы. Их души сжались, и они поняли, что им негде укрыться от Аллаха, кроме как у Него.

Затем Он простил их, чтобы они могли раскаяться. Воистину, Аллах — Принимающий покаяния, Милосердный. О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми” (9:117–119). Каб сказал: «Клянусь Аллахом, после того как Аллах указал мне путь к исламу, наибольшим благодеянием, которое Он оказал мне, стало то, что я был правдив с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и не солгал ему. А иначе я погиб бы, как погибли те, которые солгали, ведь, поистине, ниспослав Откровение, Всевышний Аллах сказал о лгавших наихудшее из того, что говорил Он о ком бы то ни было. Всевышний Аллах сказал: “Когда вы вернётесь к ним, они будут клясться Аллахом, чтобы вы отвернулись от них. Отвернитесь же от них, ибо они — нечисть. Их пристанищем будет Геенна. Таково воздаяние за то, они приобретали. Они станут вам клясться, чтобы вы остались довольны ими. Но даже если вы останетесь довольны ими, Аллах всё равно не будет доволен людьми нечестивыми” (9:95–96)». Ка‘б сказал: «Мы трое остались в отличие от тех, клятвы которых принял Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), когда они клялись ему, и для которых он просил прощения у Аллаха. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) откладывал решение нашего дела до тех пор, пока решение не вынес Сам Всевышний Аллах, и Аллах сказал об этом: “Аллах простил троих, которым было отсрочено до тех пор, пока земля не стала тесной для них, несмотря на её просторы. Их души сжались, и они поняли, что им негде укрыться от Аллаха, кроме как у Него. Затем Он простил их, чтобы они могли раскаяться. Воистину, Аллах — Принимающий покаяния, Милосердный” (9:118). В этом аяте Аллах упомянул о том, что мы были оставлены, однако имеется в виду не то, что мы остались в Медине и не приняли участия в походе, а то, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) оставил нас, отложив решение нашего дела, в отличие от тех, кто клялся ему и оправдывался перед ним и чьи оправдания он принял». А в другой версии говорится, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) отправился в поход на Табук в четверг и он любил отправляться в путь в четверг. А в другой версии говорится, что из путешествия Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) возвращался не иначе как днём, поздним утром, а приехав, первым делом отправлялся в мечеть, совершал там молитву в два рак‘ата, а потом сидел там.

[Достоверный] [Согласован Аль-Бухари и Муслимом]

В этом хадисе рассказывается история о том, как Ка‘б ибн Малик (да будет доволен им Аллах) уклонился от участия в походе на Табук. Этот поход имел место в 9 году от хиджры, в очень жаркие дни, когда, к тому же, поспели плоды. И лицемеры, предпочитавшие этот мир миру вечному, уклонились от участия в этом походе, предпочтя участию в нём прохладную тень и свежие и сушёные финики и сочтя предстоящий путь слишком долгим и трудным. Об этом упомянул Всевышний Аллах в Коране и упоминается в этом хадисе. Что же касается искренних верующих, то они выступили вместе с Пророком (мир ему и благословение Аллаха), и ни дальность пути, ни созревшие финики не могли ослабить их решимость. А Ка‘б ибн Малик (да будет доволен им Аллах) уклонился от участия в этом походе без уважительной причины, хотя относился к числу искренних верующих. Поэтому сам он сказал о себе, что не пропустил ни одно из сражений Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и участвовал в каждом из них, сражаясь на пути Аллаха. За исключением битвы при

Бадре, в которой не участвовал не только Ка‘б, но и многие другие, поскольку Пророк (мир ему и благословение Аллаха) тогда выступил из Медины не для сражения, а лишь для того, чтобы захватить гружёных верблюдов курайшитов, которые шли из Шама в Мекку мимо Медины. Поэтому с Пророком (мир ему и благословение Аллаха) тогда отправилось всего чуть больше трёхсот десяти человек. Затем он упомянул о том, как присягал Пророку (мир ему и благословение Аллаха) в ночь ‘Акабы в Мине до хиджры, когда они присягнули на верность исламу, и сказал: «Я не променял бы эту присягу на участие в битве при Бадре». Хотя эта битва получила большую известность, чем та присяга. Ка‘б был силён телом и состоятелен, и ко времени похода на Табук у него были две верблюдицы, хотя до этого у него никогда не было одновременно две готовые к походу верблюдицы. То есть он был готов к походу. А Пророк (мир ему и благословение Аллаха) обычно, собираясь предпринять военный поход, делал вид, что идёт не туда, куда собирался на самом деле, и это говорит о его мудрости и военном опыте, потому что если бы он не скрывал своей истинной цели, то враг узнал бы заранее и подготовился бы к войне. Нередко Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) отправлялся не в том направлении, куда он на самом деле собирался. Но с походом на Табук всё было иначе и Пророк (мир ему и благословение Аллаха) рассказал сподвижникам о своих намерениях всё как есть: что они идут к Табуку, что враг многочислен и путь предстоит далёкий, дабы люди хорошо подготовились. И мусульмане выступили вместе с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). В городе остались лицемеры и всего три человека из числа верующих: Ка‘б ибн Малик, Мурара ибн ар-Раби‘ и Хиляль ибн Умайя (да будет доволен Аллах ими всеми). В том, что они остались по воле Аллаха, заключался особый смысл, что же касается остальных, то они были лицемерами (да убережёт нас Аллах от подобного!). И Пророк (мир ему и благословение Аллаха) вместе со своими многочисленными сподвижниками отправился в сторону Табука и шёл, пока не добрался дотуда, однако Всевышний Аллах пожелал, чтобы в этот раз мусульмане не встретились с врагом. Они провели там двадцать дней, а потом покинули это место без войны. Ка‘б ибн Малик (да будет доволен им Аллах) рассказывает, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и другие мусульмане приготовились и покинули Медину. Он же медлил. Каждое утро он готовил свою верблюдицу, говоря себе: «Я их догоню». Но ничего не делал. Так прошли дни и в конце концов он упустил возможность присоединиться к участникам этого похода. Отправляясь на рынок, он содрогался в душе, поскольку в Медине не осталось никого из мухаджиров и ансаров. Там были только лицемеры и те, кто остался по уважительной причине. Ка‘б упрекал себя: мол, как же это в городе не осталось никого, кроме этих людей, и вот я нахожусь среди них. А Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) не упоминал о нём и не спрашивал о нём, пока не встал лагерем в Табуке. Там, сидя со своими сподвижниками, Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) спросил: «Где Ка‘б ибн Малик?» И один человек из бану Саляма нелестно отозвался о нём, но Му‘аз ибн Джабаль (да будет доволен им Аллах) защитил его. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) промолчал, ничего не сказав ни тому человеку, ни Му‘азу. И в это время они увидели вдалеке человека в белых одеждах, и Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Пусть это будет Абу Хайсама аль-Ансари», имея в виду человека, который в своё время отдал в качестве милостыни са‘ фиников, когда Пророк (мир ему и благословение Аллаха) велел людям подавать милостыню и каждый

подавал что мог. И если человек приносил большую милостыню, то лицемеры говорили: «Он делает это напоказ, и он подал такую большую милостыню не ради Аллаха!» А когда приходил бедняк со скромной милостыней, они говорили: «Аллаху не нужно это его са‘!» Ка‘б (да будет доволен им Аллах) рассказывает, что, услышав о возвращении Пророка (мир ему и благословение Аллаха) из похода, он стал думать о том, что скажет ему. Он хотел сказать нечто не совсем соответствующее истине, так чтобы Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) принял его оправдание, и он стал советоваться с мудрыми из числа своих родных. Но когда Пророк (мир ему и благословение Аллаха) вступил в город, все мысли о том, чтобы скрыть правду, тут же испарились. Ка‘б был решительно настроен рассказать Пророку (мир ему и благословение Аллаха) всё как есть. А Пророк (мир ему и благословение Аллаха) обычно по приезду первым делом совершал молитву в мечети. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) зашёл в мечеть, помолился и сел, чтобы люди могли приходить к нему. И уклонившиеся от участия в походе без уважительной причины лицемеры стали приходить к нему и клясться, что у них была уважительная причина. И Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) принимал их присягу и просил у Аллаха прощения для них, однако им не могло принести это пользы (да убережёт нас Аллах от подобного!), потому что Всевышний Аллах сказал: «Будешь ли ты просить прощения для них или не будешь делать этого, Аллах всё равно не простит их, даже если ты попросишь для них прощения семьдесят раз» (9:80). Ка‘б рассказывает: «А потом к нему подошёл я, и, когда я поприветствовал его, он улыбнулся улыбкой человека, скрывающего свой гнев, и сказал: “Подойди”. Тогда я подошёл ближе, а он спросил: “Что заставило тебя остаться?” Я сказал: “О Посланник Аллаха, поистине, не было у меня никакого оправдания, и никогда прежде у меня не было целых две верблюдицы, которые можно использовать для похода. И если бы сидел я сейчас перед обычным правителем, приверженцем мирского, то, очевидно, смог бы избежать его гнева с помощью ложных оправданий, ибо я наделён красноречием, но, клянусь Аллахом, я понял, что если сегодня я солгу тебе, а ты удовлетворишься этим, то Аллах всё равно сделает так, что уже скоро ты разгневаешься на меня». То есть Ка‘б сказал ему правду и признался, что никакого оправдания, ни связанного с его здоровьем, ни связанного с его имуществом, у него не было, и раньше у него никогда не бывало двух готовых к походу верблюдиц, как в этот раз. И Пророк (мир ему и благословение Аллаха) подтвердил: «Он сказал правду». Это действительно повод для гордости, ведь сам Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) подтвердил его правдивость. И он велел Ка‘бу ждать решения Аллаха. Тот ушёл, покорившись велению Аллаха и веруя в Аллаха и в то, что если Аллах желает чего-то, то это непременно осуществляется, а если Он не желает чего-то, то этого никогда не будет. Его нагнали люди из числа его соплеменников бану Салима и стали убеждать его отказаться от своего признания: мол, раньше ты ничего скверного не делал и тебе будет достаточно, если Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) попросит у Аллаха прощения для тебя, как просил он его для тех, кто пришёл к нему, оправдываясь. И Ка‘б уже задумался о том, чтобы сделать это, но Аллах уберёг его и судил ему великое достоинство, увековеченное в Книге Аллаха. Он спросил своих соплеменников: «Сделал ли то же самое кто-то ещё, кроме меня?» И они ответили, что Хиляль ибн Умайя и Мурара ибн ар-Раби‘ сказали Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) то же самое, что и Ка‘б. Ка‘б сказал: «Они назвали мне имена двух праведных

людей, принимавших участие в битве при Бадре и служивших для меня примером». И Пророк (мир ему и благословение Аллаха) велел людям не разговаривать с ними троими, и мусульмане так и поступили. И эти трое стали ходить по улицам растерянные, и земля, в которой они жили, показалась им чужой. Они приветствовали людей, но никто не отвечал им, а при встрече никто не приветствовал их. И даже Пророк (мир ему и благословение Аллаха), самый благонравный из людей не приветствовал их. Ка‘б рассказывает: «Я приходил и приветствовал Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и не знал, пошевелил ли он губами в ответ на моё приветствие». Земля стала казаться им тесной и грудь их стеснилась, и они осознали, что некуда бежать от Аллаха, кроме как к Нему. Так прошло пятьдесят дней: люди не разговаривали с ними, не приветствовали их и не отвечали на их приветствие. Им было очень трудно, и они устремились к Аллаху всей душой. При этом Ка‘б регулярно совершал молитву вместе со всеми и приветствовал Пророка (мир ему и благословение Аллаха). И лишь потом он перестал приходить на коллективные молитвы, ощущая боль и стеснение: ему трудно было приходить к людям, с которыми он вместе молился, но которые при этом вообще не разговаривали с ним, не говоря ему ни благого слова, ни слова упрёка. Ка‘б сказал: «Что касается двух моих товарищей, то они сидели дома и плакали», потому что не могли этого вынести: ходить по рынкам и видеть, что люди не разговаривают с ними, не обращают на них внимания, не приветствуют их, не отвечают на их приветствие. Не в состоянии выносить это, они сидели дома и плакали. Ка‘б сказал: «Я же был самым сильным и молодым из них». И он совершал молитву вместе с остальными мусульманами и проходил по рынкам Медины, но никто не разговаривал с ним, потому что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) велел мусульманам перестать общаться с этими троими, а сподвижники подчинялись Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) беспрекословно. Ка‘б сказал: «Я молился, а сам поглядывал на Пророка (мир ему и благословение Аллаха), и когда я был занят молитвой, он смотрел на меня, а когда я поворачивался, он отводил взгляд». Таким суровым был этот бойкот. Однажды, после того как я провёл уже много времени, сталкиваясь с подобной отчуждённостью со стороны людей, я вышел из дома и дошёл до ограды сада Абу Катады, которого я любил больше всех остальных людей. Забравшись на эту ограду, я обратился к нему с приветствием, но, клянусь Аллахом, он не ответил на моё приветствие». Это притом, что он был его двоюродным братом и они относились друг к другу с любовью! Он не стал отвечать на приветствие Ка‘ба, выполняя велении Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха). «Тогда я сказал ему: “О Абу Катада, заклинаю тебя Аллахом, скажи, известно ли тебе о том, что я люблю Аллаха и Его Посланника?” Он промолчал», и он дважды заклинал его, однако он хранил молчание. Конечно же, он знал, что Ка‘б ибн Малик любит Аллаха и Его Посланника… Ка‘б ещё раз повторил свои слова, и на этот раз Абу Катада сказал: “Аллаху и Его Посланнику известно лучше!» То есть он не стал разговаривать с Ка‘бом и не ответил ему ни «да», ни «нет». Ка‘б заплакал, а потом пошёл по рынку, и его нагнал христианин из Шама и спросил: «Кто укажет мне на Ка‘ба ибн Малика?» Он ответил: «Это я и есть». И он дал ему письмо, а Ка‘б принадлежал к числу немногих знавших грамоту в те времена. Он прочитал письмо, в котором говорилось: «Нам стало известно, что твой товарищ (Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)) отдалил тебя от себя». Письмо было от правителя Гассана, который был неверующим. Он писал: мол, ты не заслуживаешь, чтобы тобою пренебрегали или ущемляли твои

права, так присоединяйся же к нам, и мы утешим тебя! То есть поможем тебе имуществом и, быть может, также наделим властью. Прочитав это послание, Ка‘б, будучи верующим в Аллаха и его Посланника и любящим Аллаха и Его Посланника, сказал себе: «И это тоже испытание!» Он подошёл к печи и сжёг письмо. По прошествии сорока дней Откровение всё ещё не приходило, и Пророк (мир ему и благословение Аллаха) послал к этим троим гонца с велением отстраниться от жён. Ка‘б спросил: «Мне развестись с женой? Или что мне сделать?» Если бы Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) велел ему дать жене развод, он сделал бы это не задумываясь, покоряясь Аллаху и Его Посланнику (мир ему и благословение Аллаха). Но гонец лишь повторил, что он должен отдалиться от жены, и Ка‘б велел жене идти к своим родным и оставаться у них до тех пор, пока всё не разрешится, что она и сделала. А жена Хиляля ибн Умаййи пришла к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и сказала, что Хиляль нуждается в том, кто прислуживал бы ему, потому что у него нет слуги. И Пророк (мир ему и благословение Аллаха) разрешил ей прислуживать мужу при условии, что тот не станет вступать с ней близость. Она же сказала: «Клянусь Аллахом, он об этом и не помышляет», то есть не помышляет о близости с женщинами, а только плачет с тех пор, как Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) велел мусульманам объявить им бойкот. После этого один из членов моей семьи посоветовал мне: “Обратился бы и ты к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) с просьбой разрешить твоей жене прислуживать тебе, как разрешил он делать это жене Хиляля ибн Умаййи”. В ответ я сказал: “Клянусь Аллахом, не стану я обращаться к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) с такой просьбой, ибо не знаю, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) скажет на это, ведь я ещё молод!” И я оставался в подобном положении ещё десять дней, то есть прошло уже пятьдесят дней с тех пор, как Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) запретил людям разговаривать с нами». Ка‘б сказал: «Однажды я совершил утреннюю молитву на крыше одного из наших домов, я неожиданно услышал голос человека, забравшегося на гору Саль‘ (это известная гора в Медине) и кричавшего оттуда во весь голос: “О Ка‘б ибн Малик, радуйся!” Услышав это, я склонился в земном поклоне, ибо понял, что пришло облегчение». Всадник отправился от мечети к дому Ка‘ба с благой вестью, а другие поспешили сообщить благую весть о том, что Аллах простил их, Хилялю ибн Умайе и Мураре ибн ар-Раби‘. К нему прибежал один человек, а другой прискакал на коне, и пеший успел сообщить ему радостную весть первым, потому что голос быстрее коня. Ка‘б рассказывает: «И я подарил ему свою одежду — изар и плащ, а другой у меня тогда не было». То есть он одолжил одежду у кого-то из родственников или соседей и надел её, а свою подарил тому, кто сообщил ему радостную весть. Затем он спустился и поспешил в мечеть. Оказалось, что после утренней молитвы Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сообщил людям благую весть о том, что Аллах простил этих троих. Ка‘б сказал: «И люди встречали меня толпами и поздравляли меня с тем, что Аллах простил меня, пока я не вошёл в мечеть. Войдя в мечеть, я увидел Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), сидевшего там в окружении людей. Что же касается Тальхи ибн ‘Убайдуллаха, то он вскочил со своего места, бросился ко мне и стал пожимать мне руки и поздравлять меня с тем, что Аллах простил меня». Он сказал: «Клянусь Аллахом, никто из мухаджиров не поднялся, кроме Тальхи». И Ка‘б никогда не забывал этого Тальхе. Представ перед Пророком

(мир ему и благословение Аллаха), Ка‘б увидел, что лицо его сияет. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) радовался, что Аллах простил этих троих, которые были правдивы пред Аллахом и Его Посланником и прошли через суровое испытание: люди не общались с ними пятьдесят дней, а десять последних дней по велению Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) они отдалились даже от своих жён. Затем Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Радуйся лучшему из дней твоих с тех пор, как мать твоя родила тебя!» Ка‘б сказал: «Я спросил: “Это от тебя, о Посланник Аллаха, или же от Аллаха?” — на что он ответил: “Нет, это — от Всемогущего и Великого Аллаха!”» А от Аллах это ещё достойнее, лучше и значимее. Ка‘б сказал, что как часть своего покаяния он отдаст в качестве милостыни всё своё имущество, но Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Оставь часть его себе, ибо это будет лучше для тебя». Он сказал: «Я оставлю за собой мою долю Хайбара». И в знак благодарности за то, что его покаяние было принято, он обещал, что всегда будет говорить только правду, несмотря ни на что, после того, как Аллах спас его благодаря правдивости, и Ка‘б сдержал своё обещание. Он никогда не лгал с тех пор, как Аллах простил его, и его правдивость ставили в пример другим. Аллах ниспослал о Ка‘бе и двух его товарищах следующие аяты: «Аллах принял покаяния Пророка, мухаджиров и ансаров, которые последовали за ним в трудный час, после того, как сердца некоторых из них чуть было не уклонились в сторону. Он принял их покаяния, ибо Он — Сострадательный, Милосердный. Аллах простил троих, которым было отсрочено до тех пор, пока земля не стала тесной для них, несмотря на её просторы. Их души сжались, и они поняли, что им негде укрыться от Аллаха, кроме как у Него. Затем Он простил их, чтобы они могли раскаяться. Воистину, Аллах — Принимающий покаяния, Милосердный. О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми» (9:117-119). Ка‘б сказал: «Клянусь Аллахом, после того как Аллах указал мне путь к исламу, наибольшим благодеянием, которое Он оказал мне, стало то, что я был правдив с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и не солгал ему. А иначе я погиб бы, как погибли те, которые солгали, ведь, поистине, ниспослав Откровение, Всевышний Аллах сказал о лгавших наихудшее из того, что говорил Он о ком бы то ни было. Всевышний Аллах сказал: “Когда вы вернётесь к ним, они будут клясться Аллахом, чтобы вы отвернулись от них. Отвернитесь же от них, ибо они — нечисть. Их пристанищем будет Геенна. Таково воздаяние за то, они приобретали. Они станут вам клясться, чтобы вы остались довольны ими. Но даже если вы останетесь довольны ими, Аллах всё равно не будет доволен людьми нечестивыми» (9:96) Ка‘б сказал: «Мы трое остались в отличие от тех, клятвы которых принял Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), когда они клялись ему, и для которых он просил прощения у Аллаха. Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) откладывал решение нашего дела до тех пор, пока решение не вынес Сам Всевышний Аллах, и Аллах сказал об этом: “Аллах простил троих, которым было отсрочено…» В этом аяте Аллах упомянул о том, что мы были оставлены, однако имеется в виду не то, что мы остались в Медине и не приняли участия в походе, а то, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) оставил нас, отложив решение нашего дела, в отличие от тех, кто клялся ему и оправдывался перед ним и чьи оправдания он принял». Ка‘б упомянул также, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) выступил в поход из Медины в четверг, а он любил отправляться в путь в четверг. И он упомянул, что Пророк (мир ему и благословение

Аллаха) вернулся в Медину утром, вошёл в мечеть, совершил там два рак‘ата, и это была его сунна: возвращаясь в свой город, он прежде всего заходил в мечеть.

http://www.sunnah.global/hadeeth/ru/show/4820